

И.П. Суханов (Санкт-Петербург)

ШВЕДСКИЙ МЕЧ 1657 Г. В ФОНДАХ ЦЕНТРАЛЬНОГО ВОЕННО-МОРСКОГО МУЗЕЯ

В ЦЕНТРАЛЬНОМ военно-морском музее хранится шведский меч, поступивший в его фонды 19 января 1825 г. из Гидрографического депо Главного штаба Русского флота. Музейные специалисты оружейного фонда произвели техническое описание меча, но полностью научно идентифицировать его им так и не удалось.

Рассмотрим его технические характеристики. Клинок (длина 70 см, ширина 6 см) прямой с одной долой (протяженностью 16 см и шириной 2 см), двусторонней заточки, боевой конец без заострения. На правой стороне клинка выбита надпись «ME FECIT WIIRA» («Я сделан в Виира») и клеймо в виде трех профилей человеческой головы с коронами.

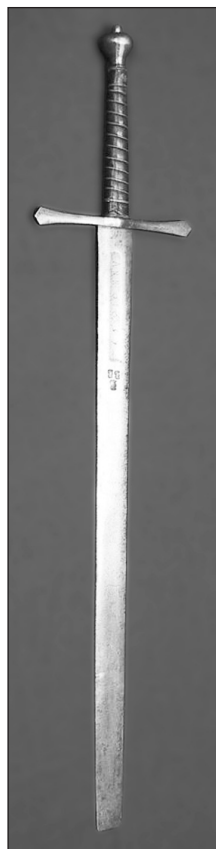
Тройное изображение «головы короля» напоминает клеймо известного немецкого мастера Иоганнеса (Иоганна) Вундеса, работавшего между 1560 и 1620 гг. Это клеймо сохранилось на притолоке его дома в Золингене, вместе с инициалами «I. W.», девизом и двустишьем: «Го-

Рис. 1. Шведский меч 1657 г.

Из фондов Центрального военно-морского музея.

Материалы: сталь, железо, дерево, яловая кожа.

ЦВММ. Инв. № 8544



лова короля – мой герб, в котором мне столь много завидовали». Клинки работы Вундеса пользовались большим спросом в Европе, и его клеймо часто подделывали. В качестве примера можно привести меч из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Это меч в полторы руки с характерным клеймом Иоганна Вундеса (Младшего), выбитым трижды на середине лезвия с двух сторон. Рядом выбито имя «CLEMENS KINT». Мастер Клеменс Кинт был представителем известной фамилии оружейников из Золингена и работал около 1615 г. Со временем мастерская Вундесов не выдержала конкуренции, и в 1774 г. Петер Вундес III продал право на использование клейма Петеру Вейерсбергу.

Деревянная рукоять обтянута черной кожей и двенадцатью витками крученой проволоки. Головка рукояти железная с утолщенным ободком. Крыж с плоскими гранями и заостренными оконечностями. Клейма и дата изготовления: «ANNO 1657», «ME FECIT WIIRA», указывают на то, что скорее всего меч действительно сделан на мануфактуре в Вире (швед. *Vira*) – имении в Швеции, располагающимся в Стокгольмском лене на берегу реки Вираон между озерами Вирен и Лушен. В 1635 г. риксадмирал Клас Флеминг с помощью валлонов основал здесь железоделательную мануфактуру, которая в том же году получила привилегию на монопольное производство шпага, багинетов и палашей для короны. Привилегия впоследствии возобновлялась в 1646, 1649, 1664, 1700 и 1720 гг. В период с 1668 по 1718 г. в Вире было изготовлено 277 тыс. шпага и 15 тыс. прочих клинков. Постепенно изготовление оружия было вытеснено производством инструментов из железа: кос, топоров, ножей, – а в 1842 г. и вовсе прекратилось.



Рис. 2. Шведский меч с клеймами и надписью на клинке. Из фондов Центрального военно-морского музея

Для повышения ценности клинка, предназначавшегося, как следует из нижеприведенного заключения шведских специалистов, для церемониальных целей высшими флотскими офицерами, производитель «украсил» свое изделие контрафактными клеймами золингенского мастера.

С тех пор прошло почти два столетия. Последующий поиск материалов и их исследования стали приносить интересные и важные добавления к истории меча.

Меч предположительно относится к так называемым «адмиральским» мечам, находившимся на кораблях шведского флота. Выяснилось, что он был взят в качестве трофея на шведской шняве «Астрильд» в 1703 г. в устье реки Нева при личном участии Петра I. Этот меч стал весьма ценным старинным трофеем, поступившим в оружейный фонд Морского музея. Обратимся к истории.

Уже в начале Северной войны русские войска провели ряд успешных операций по овладению ключевыми крепостями Нотебург и Ниеншанц. Пытаясь сохранить свой последний бастион на пути продвижения русских к Балтийскому морю, шведы выслали в помощь осажденному гарнизону крепости Ниеншанц эскадру в составе

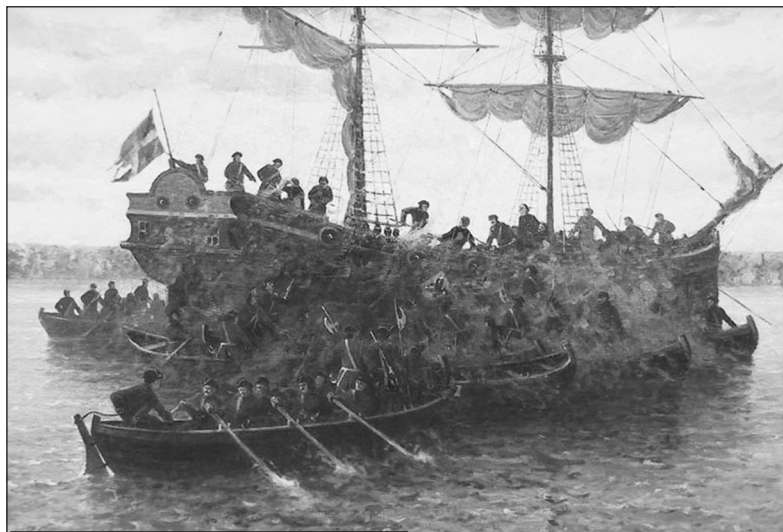


Рис. 3. Абортдаж шведского судна «Астрильда» воинами роты Преображенского полка. Худ. Е.И. Чупрун. Из фондов Центрального военно-морского музея

9 кораблей под командованием вице-адмирала Нуммерса. 5 мая 1703 г. корабли шведской эскадры подошли к устью Невы. 10-пушечный бот «Гедан» и восьмипушечная шнява «Астрильд» вошли в устье Невы и отдали якоря. Шведы не знали, что накануне крепость уже была взята русскими войсками.

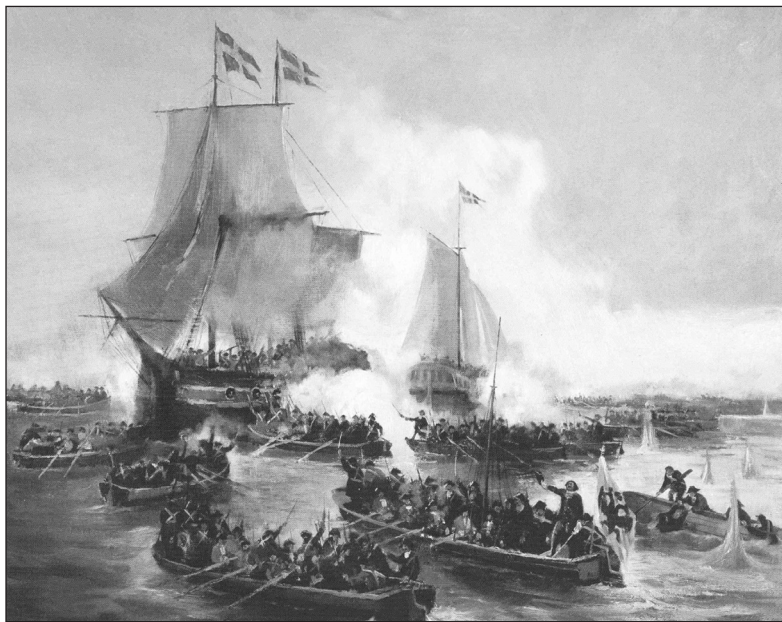


Рис. 4. Абортж русскими бойцами шведских судов «Астрильд» и «Гедан» на р. Неве 7 мая 1703 г. Худ. А.П. Боголюбов. 1870-е гг. Из фондов Центрального военно-морского музея

Для захвата этих кораблей генерал-фельдмаршал Б.П. Шереметев отправил на 30 лодках две роты гвардейцев. Роту преобразенцев на 13 лодках возглавил бомбардирский капитан Петр Михайлов (Петр I), а командование ротой семеновцев на 17 лодках было доверено бомбардир-поручику А.Д. Меншикову.

Ранним дождливым утром 7 мая 1703 г. лодки с гвардейцами Преображенского и Семеновского полков двинулись по Неве к вражеским кораблям. Однако вскоре они были обнаружены шведами. На шведских кораблях прозвучали сигналы боевой тревоги. Пушечные

выстрелы, свист картечи, разрывы гранат и оружейная стрельба – все слилось в смертоносный гул.

С каждым гребком весел сокращалось расстояние гвардейцев до вражеских кораблей. Последнее усилие – и лодки у высоких бортов шведских кораблей. Одним из первых на палубу «Астрильда» взобрался бомбардир-капитан Петр Михайлов. Его высокая фигура с поднятой шпагой в руке была хорошо видна с лодок. Как говорили впоследствии очевидцы, «царь сражался с неприятелем отчаянно, не щадя своей монаршей милости». Кровавопролитная борьба завершилась полной победой. Почти одновременно на обоих кораблях были спущены национальные кормовые флаги побежденных и подняты стяги победителей. Свершилось небывалое – с лодок, не имеющих какого-либо артиллерийского вооружения, были захвачены в абордажном бою два военных корабля, вооруженные восемнадцатью пушками.

В кровавопролитном абордажном бою шведы (из 77 человек) потеряли обоих командиров кораблей, одного штурмана и 55 нижних чинов. Взято в плен 19 человек. Потеряв два корабля, эскадра адмирала Нуммерса вынуждена была оставить невские берега и возвратиться в Швецию. Путь России к Балтийскому морю был свободен. Так завершился первый абордажный бой русских, вышедших к берегам Балтийского моря. Боевую деятельность капитана от бомбардиров Петра Михайлова и поручика Александра Меншикова отметили, «наградив их орденом Св. Андрея Первозванного. Эти награды вручал награжденным первый кавалер этого российского ордена Ф.А. Головин.

Многочисленные, но безуспешные попытки выявить достоверность меча завершились в 2000 г. большой удачей. Профессор П.А. Кротов (С.-Петербургский государственный университет) обнаружил документ (V-2343) в филиале библиотеки Российской академии наук, из которого стало известно, что командир десятипушечного бота «Гедан» (Щука) «первый поручик Килиан Вилгельмс (раненый в бою при абордаже) завершил свою жизнь 8 мая 1703 г.» По рассказу самого Петра I, он «получил меч, ранее принадлежавший Вилгельмсу, и решил сохранить его как память о столь отважном воине».

Кроме того, через дипломатические каналы (Бюро военных атташе посольства Швеции в Москве) поступили ответы на запрос ЦВММ и последовавшую затем ноту (№ 9196 80/00 от 2 марта 2000 г.) в адрес Генерального инспектора ВМС Швеции контр-адмирала Линда

Торсена (копия капитану 1-го ранга Суне Бирке в Государственные оборонительно-исторические музеи). Из этих источников стало известно, что большие (ударные) мечи в Швеции периода XVI–XVII вв. были символами власти в вооруженных силах, как на суше, так и на море. В сухопутных войсках ими перестали пользоваться после Тридцатилетней войны (1618–1648), тогда как на флоте их использовали до середины XVIII в.

Специалисты Военно-морских сил Швеции полагают, что в XVII–XVIII вв.

ударные мечи использовались как «должностные атрибуты» командиров военных судов. По документам XVIII в. каждый корабль, вооруженный 70 и более пушками, имел два ударных меча (у командира и старшего офицера), а судно с вооружением от 20 до 69 пушек – один. В 1738 г. было принято решение наделять мечами галеры, яхты и прочие малые суда. В настоящее время архивными документами подтверждено существование трех серий ударных мечей – 1657, 1738 и 1744 гг. В музейных коллекциях Швеции сохранены 9 мечей 1657 г., 19 – 1738 г. и 7 мечей 1744 г. Возможно, что подобные мечи сохранились и в частных коллекциях.

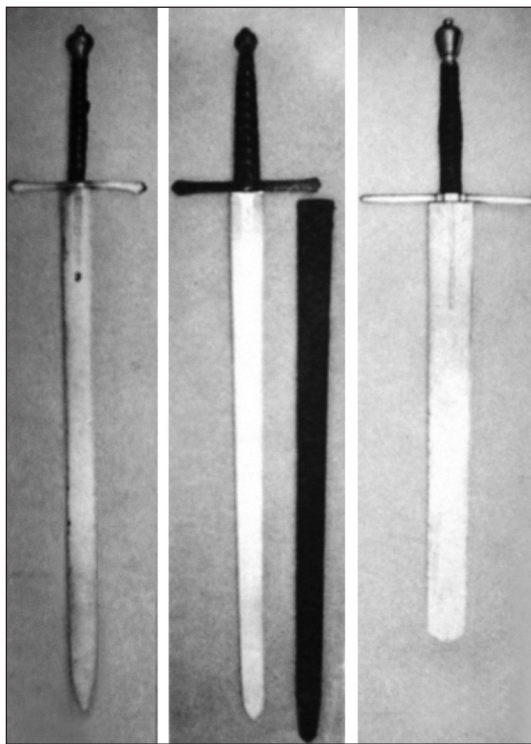


Рис. 5. Три разновидности ритуальных шведских мечей XVII–XVIII вв. Из фондов Центрального военно-морского музея